

Бразилия на мировой арене

Внешняя политика Партии трудящихся

Победа на президентских выборах в Бразилии в ноябре 2010 года представительницы Партии трудящихся (ПТ) Дилмы Русеф заставила многих политических наблюдателей заговорить о начале своеобразной «Эры ПТ» в истории крупнейшей латиноамериканской страны. При этом 70 процентов успеха Д. Русеф на президентских выборах следовало, по мнению бразильской прессы, отнести за счет поддержки электоратом внешней политики предыдущих правительств ПТ во главе с ее бессменным председателем — Луисом Инасио Лулой да Силва. Поддержка Лулы, рейтинг которого в годы его последнего президентского срока (2006—2010) не опускался ниже 70 процентов, обеспечила довольно легкую победу доселе не имевшей собственной харизмы Д. Русеф, сделав ее после выдвижения в качестве кандидата на президентский пост от партии ПТ в 2007 году фигурой общенационального масштаба.

Наследие Лулы

Восемь лет пребывания Лулы на президентском посту не только во многом изменили социально-экономическое лицо Бразилии, обеспечив высокие темпы экономического роста и реальные сдвиги в борьбе с бедностью и острым социально-экономическим неравенством. Почти 200-миллионная страна, для которой ранее был характерен высокий уровень социального неравенства, преобразилась. 20,5 миллиона бразильцев, сумевших благодаря социальным программам Лулы выбраться из нищеты, и 30 миллионов, пополнивших собой новый «средний класс», создали хорошую социальную базу для сохранения внутривластной стабильности и продолжения курса реформ.

За восемь лет правления «народного президента» страна превратилась в седьмую экономику мира, была разработана долгосрочная стратегия национального развития и достигнуто соглашение с США, которым впервые пришлось признать региональное лидерство и «глобальную ответственность» Бразилии. Страна успешно инициировала ряд новых региональ-

МАРТЫНОВ Борис Федорович — заместитель директора Института Латинской Америки РАН, доктор политических наук, профессор.

Ключевые слова: Бразилия, Латинская Америка, левый поворот, внешняя политика, Лула, Д. Русеф, У. Чавес, Куба, Венесуэла, РФ, Франция.

ных проектов (УНАСУР¹, СЕЛАК², ИИРСА³, ЮАСО⁴) и добилась расширения состава участников блока МЕРКОСУР⁵. Бразилия с еще большей энергией взялась отстаивать свои права на вхождение в Совет Безопасности ООН в качестве нового постоянного члена, а в Стратегии национальной обороны (декабрь 2008 года) четко определила южноатлантический ареал в качестве зоны своей «особой ответственности» и поставила задачу строительства вооруженных сил, сопоставимых с самыми современными армиями мира.

Бразилия стала активным участником БРИКС, ИБАС⁶ и «большой двадцатки», усилила свое присутствие в составе миротворческих миссий Организации американских государств (ОАГ) и ООН. Новое позиционирование страны в регионе и мире было подтверждено в ноябре 2007 года словами ее тогдашнего министра иностранных дел С. Аморима: «Мы осознаем, что утверждение бразильских ценностей и интересов в мире носит и будет носить глобальный характер. Нравится это кому-то или нет, но Бразилия — это не маленькая страна. Она не проводит и никогда не будет проводить внешнюю политику маленькой страны»⁷.

Внешнеполитическая программа партии ПТ, с одной стороны, заключала в себе черты определенной преемственности, а с другой — носила инновационный характер. Многие эксперты при этом полагали, что ее практическое воплощение правительством Лулы да Силва во многом выходило за рамки конкретных прагматических интересов Бразилии.

Напомню, что *Партия трудящихся* была создана в 1980 году на съезде металлургов в городе Сан-Паулу. Первоначально она объединяла широкий политический спектр левых сил — от геваристов, троцкистов, маоистов, сторонников теологии освобождения и радикальной университетской интеллигенции до умеренных социал-демократов. Ее целью провозглашался демократический социализм и построение общества без эксплуататоров и эксплуатируемых. При этом отвергались классовая борьба и диктатура пролетариата. Будучи в оппозиции, ПТ выступала за наделение землей безземельных крестьян, повышение уровня занятости, защиту социальных прав трудящихся, ликвидацию бедности и подключение широких масс к принятию политических решений.

¹ УНАСУР (Сообщество, а с 2008 года — Союз южноамериканских наций) — региональная политическая и экономическая организация государств Южной Америки, созданная в 2004 году.

² СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств) — региональная организация, объединяющая 33 страны; создана в противовес Организации американских государств (ОАГ), в которой традиционно лидируют США.

³ ИИРСА (Инициатива за интеграцию региональной инфраструктуры в Южной Америке) — организация 12 южноамериканских стран, созданная в 2000 году для координации деятельности по интеграции в сфере транспорта, энергетики и коммуникаций.

⁴ ЮАСО (Южноамериканский совет обороны) — организация 12 южноамериканских государств, созданная в 2008 году для консолидации Южной Америки как зоны мира, базы демократической стабильности, полноценного развития населяющих ее народов.

⁵ МЕРКОСУР (южноамериканский общий рынок) — зона свободной торговли стран Южной Америки, созданная в 1985 году.

⁶ ИБАС (Индия—Бразилия—ЮАР; *порт.* India, Brasil e África do Sul) — международная организация, созданная в 2003 году для координации экономического сотрудничества между тремя странами.

⁷ A Diplomacia multilateral do Brasil. Um Tributo a Rui Barbosa. Brasília, 2007. P. 7.

После выхода из ПТ леворадикального «красного крыла», создавшего в 2004 году партию «Социализм и свобода», партия выступила за поиск консенсуса с различными политическими силами. Ее предвыборная стратегия включила четыре основные задачи: обеспечение стабильного развития, повышение занятости и перераспределение доходов; углубление демократии; усиление глобальной проекции Бразилии. Последнее предполагало проведение активной и самостоятельной внешней политики с опорой на латиноамериканские союзы и левые силы всего континента и на международное право. Международная обстановка в программе ПТ характеризовалась как «сложная», нуждающаяся в «солидарности всех левых и антиимпериалистических сил»⁸.

Следует подчеркнуть, что бразильцы — прежде всего, разумеется, образованные слои — традиционно отличались повышенным вниманием к вопросам внешней политики. Размеры, природные богатства и экономический потенциал «Тропического гиганта» всегда, даже в са-

В результате восьми лет уверенного развития бразильцы стали ощущать возможность становления своей страны в качестве новой «восходящей» глобальной державы. Эта возможность подкреплялась статистическими выкладками и прогнозами многочисленных международных экспертов.

самые трудные моменты истории, заставляли их верить в его особую роль в Южной Америке. Участие Бразилии в двух мировых войнах (в последней страна послала экспедиционный корпус на Итальянский фронт), достаточно активная африканская (прежде всего, в бывших колониях Португалии) и латиноамериканская политика, традиционно высокий авторитет в ООН (страна почти регулярно занимала место непостоянного члена Совбеза ООН), подкрепляли эту уверенность. Теперь, в результате восьми лет уверенного развития, бразильцы стали ощущать возможность становления своей страны в качестве новой «восходящей» глобальной державы. Эта возможность подкреплялась статистическими выкладками и прогнозами многочисленных международных экспертов. В этом смысле положения программы ПТ, постулирующей независимый и суверенный курс страны на международной арене, с перспективой становления ее в качестве важного глобального «игрока» должны были упасть на благодатную почву.

Отнюдь не случайно «сверхзадачей» внешнеполитического курса Лулы (и на это прямо указывалось в предвыборной программе) было привлечь *массы бразильцев* к активному обсуждению внешнеполитических проблем. В этом, по большому счету, и заключалось отличие курса Лулы от курса его

⁸ См. The Workers Party International Policy. PT. Secretaria das Relações internacionais. Brasília, São Paulo, 2007.

предшественника — Фернандо Энрике Кардозу, при общей *стратегической однонаправленности* их внешних политик. «Президентская дипломатия» Фернандо Энрике (отсюда не случайно и само ее название) была гораздо более «элитарной». К тому же, внося что-то новое (чего стоит, например, появление в 1990-е годы идеи сотрудничества «стран-гигантов!»), она должна была вынужденно приспособливаться к взглядам тех, в основном представителей либерального лагеря, кто привык ставить *прагматизм и конкретику* выше *идеи*.

Либералы и правые вообще критиковали внешнюю политику Лулы за «третьемировскость», «разбазаривание средств», за «отрыв от реальности» и, возможно, формально в чем-то были даже правы. Действительно, повышенная активность бразильской дипломатии на афро-азиатском направлении, визиты Лулы в Индию, страны Арабского Востока и на Кубу, проведение в Бразилиа встреч по линии «МЕРКОСУР — Африка», «МЕРКОСУР — Ближний Восток» и т. д. *не давали немедленной материальной отдачи* в виде увеличения объемов торговли и инвестиций. Например, на Индию, которая при Луле начала становление в качестве одного из основных внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов Бразилии, в 2000 году приходился всего лишь 1 процент бразильского товарооборота.

Однако конечным смыслом внешней политики ПТ было не *добывание денег*, а максимальное расширение круга внешнеполитических партнеров Бразилии в целях усиления ее *глобального вектора*, попутно с укреплением внутриполитических позиций самой ПТ. Кратковременные материальные интересы могли при этом приноситься в жертву, чтобы ускорить осуществление «большого проекта» — становление новой «великой державы» к середине нового столетия. При этом нельзя было сказать, что основные параметры внешнеполитической стратегии, сформировавшиеся еще при Фернандо Энрике, *как-то радикально изменялись*. Она по-прежнему заключалась в *опоре на Латинскую Америку в качестве «стартовой площадки» для прорыва на глобальный уровень, при сохранении партнерских (но ни в коем случае не сервильных!) отношений с США и Западом*. Изменились лишь акценты. В этом смысле, подводя итоги восьми лет правительств Л. Инасиу Лулы да Силва и трех лет пребывания на президентском посту его преемницы — Д. Русеф, можно сказать, что в их внешней политике новаторство в должной мере сочеталось с консерватизмом, а идеализм — с прагматизмом.

Латиноамериканское направление обрело при Луле гораздо больший динамизм. Укрепление МЕРКОСУР продолжало оставаться приоритетом, при том что акцент постепенно начал смещаться на формирование более широких коалиций. Это было связано с несколькими причинами. Во-первых, несмотря на проведенные преобразования (создание *парламента* МЕРКОСУР и *Комиссии постоянных представителей*), кризис в объединении, связанный с проблемами либерализации торговли, окончательно преодолен так и не был. Во-вторых, — и это, наверное, главное — в связи с подписанием Перу и Колумбией (ассоциированных членов МЕРКОСУР) соглашений с США о Зоне свободной торговли (ЗСТ) и желанием малых стран объединения (Уругвая и Парагвая) сделать то же самое, стало проблематичным создание единого *таможенного союза* южноамериканских стран на основе Таможенного союза (ТС), существующего в МЕРКОСУР.

В этих условиях Бразилия, для которой *политическая* составляющая южноамериканской интеграции всегда преобладала над экономической, стала инициатором создания в 2004 году Сообщества южноамериканских наций из 12 государств, которое четыре года спустя было преобразовано в *Союз южноамериканских наций (УНАСУР)*. В УНАСУР Бразилии удалось достичь двух важных для себя целей.

Первое: создать в 2008 году *Южноамериканский совет обороны (ЮАСО)* — *первый консультативный орган Западного полушария по вопросам безопасности и обороны, созданный без участия США*. При этом Бразилия, с одной стороны, отклонила все предложения о подключении к ЮАСО Вашингтона, а с другой — не согласилась с предложением покойного ныне президента Венесуэлы У. Чавеса превратить ЮАСО в подобие «южноамериканской НАТО» с созданием собственной армии.

Второе: с помощью УНАСУР Бразилия внесла решающий вклад в нормализацию отношений между Колумбией, с одной стороны, и Эквадором и Венесуэлой, с другой («кризис в Ангостуре»⁹). Это позволило исключить из процесса урегулирования ОАГ (и США) и подтвердить репутацию Бразилии как главного миротворца на южноамериканском политическом поле.

Особо следует коснуться отношений Бразилии с так называемыми боливарианскими режимами¹⁰. «Социал-демократический», как отмечалось многими аналитиками у нас в стране и за рубежом, характер правления ПТ по многим параметрам отличался от внутри- и внешнеполитического курса «боливарианцев»¹¹. Однако в стремлении объединить Южноамериканский регион под своим неформальным лидерством и представлять от его имени на мировой арене Бразилия оказалась вынуждена предпринимать попытки «приручить» «боливарианцев» — причем не всегда успешно. Желание Лулы видеть Венесуэлу У. Чавеса в качестве полноправного члена МЕРКОСУР натолкнулось сначала на оппозицию собственного парламента, а затем — парламента Парагвая. Поддержка им свергнутого военными президента Гондураса М. Селайи и предоставление тому убежища в бразильском посольстве в Тегусигальпе в 2010 году (несмотря на неоднозначный характер бразильского и мирового общественного мнения по поводу событий в этой центральноамериканской стране) заставили прессу заговорить чуть ли не о присоединении Бразилии к стану «боливарианцев» — что было, конечно же, далеким от истины. Однако этот «благородный жест» правительства Лулы, не желавшего отчуждать их от своей региональной стратегии, вызвал одобрение большей части электората ПТ.

Сохранение Д. Русеф на ответственном посту советника по внешнеполитическим вопросам М. Аурелиу ди Гарсиа, который еще в 2003 году заяв-

⁹ Вторжение колумбийских войск на территорию Эквадора с целью ликвидации главарей «Революционных вооруженных сил Колумбии» (ФАРК) и захвата материалов, свидетельствовавших о связях ФАРК с правительством У. Чавеса в Венесуэле.

¹⁰ Члены интеграционного объединения АЛБА, созданного в 2004 году (Венесуэла, Куба, Никарагуа, Боливия, Эквадор и др.).

¹¹ См. «Левый поворот» в Латинской Америке. М.: ИЛА РАН, 2007.

лял, что Бразилии «необходимо терпеть “булавочные уколы” со стороны соседей» в надежде на их постепенное эволюционирование в более «умеренном» направлении, свидетельствовало, что «терпеливый курс» будет продолжен. Так, несмотря на возражения со стороны «либералов», в апреле 2011 года Бразилия уступила требованию Парагвая о повышении платы за использование совместной ГЭС «Итайпу», еще раньше «спустила на тормозах» скандал из-за национализации режимом Э. Моралеса в Боливии филиала бразильской нефтяной корпорации «Петробраз». Уже при Д. Русеф Бразилия осудила как «государственный переворот» смещение лево-радикального президента Г. Луго в Парагвае, не признав нового правительства этой страны и добившись временного приостановления ее членства в МЕРКОСУР (что позволило наконец окончательно оформить членство Венесуэлы в этом блоке).

Отношения с США

Пожалуй, главным, видимым «невооруженным глазом» отличием «социал-демократической» внешней политики ПТ от внешней политики той же Венесуэлы или, например, Боливии является отсутствие у нее столь же ярко выраженной антиамериканской риторики. Однако пребывание у власти Дж. Буша-мл., ухудшившее отношения США со многими государствами планеты, разумеется, затронуло и американо-бразильские отношения.

В 2003 году Бразилия, как и все ведущие латиноамериканские государства, осудила вторжение коалиционных сил во главе с США в Ирак. Незадолго до этого президент Лула выступил с инициативой созыва всемирной конференции по проблеме Ирака, однако его призыв не был услышан в Вашингтоне. После краха, постигшего в 2005 году проект «АЛКА»¹², *отношения Бразилии с США* уже можно было бы охарактеризовать как *согласие не соглашаться*. Воссоздание Вашингтоном 4-го флота для патрулирования в Карибском море и Южной Атлантике было «прохладно» встречено в Бразилии. Частично ответом на этот шаг США стала инициатива Бразилии по созданию ЮАСО и принятие ею в декабре 2008 года новой *Стратегии национальной обороны*, где впервые среди потенциальных противников страны фигурировало государство, «обладающее многократным военным превосходством». Согласно данным СНБ США, к 2025—2030 годам Бразилия планировала создание «современных и мощных вооруженных сил», а также достижение независимости в разработке и производстве современных вооружений¹³.

Приход к власти Б. Обамы, который лично симпатизировал супер-популярному президенту Бразилии, казалось, должен был придать позитивный импульс отношениям двух крупнейших экономик Западного полушария.

¹² Соглашение о свободной торговле в Америке (АЛКА, испанская аббревиатура). В 1990 году президент США Дж. Буш-ст. сформулировал идею «единого предприятия для обеих Америк». В 1994 году на всеамериканском саммите в Майами страны — члены Организации американских государств (ОАГ) решили осуществить проект «АЛКА» к 2005 году. Однако во время 4-го саммита ОАГ, состоявшегося как раз в 2005 году в Мар-дель-Плата (Аргентина), главы 34 государств так и не смогли прийти к ожидавшемуся соглашению о свободной торговле в Западном полушарии.

¹³ См. Brazil. National Strategy of Defence. Brasília, 2008.

Однако этого не произошло. К концу второго президентского срока Лулы между США и Бразилией возник новый пласт проблем, связанный с ядерной программой Ирана. «Признав» — во всяком случае, на словах — региональную ответственность Бразилии (что выражалось, например, в неоднократных просьбах к Луле «повлиять» на антиамериканскую риторику У. Чавеса), Соединенные Штаты оказались не готовы признавать ее растущее глобальное позиционирование.

Во время визита в Бразилию в марте 2010 года госсекретарь США Х. Клинтон безуспешно пыталась убедить Лулу в необходимости применения *антииранских санкций*. Официальная позиция Бразилиа заключалась в необходимости переговоров по ядерной проблеме Ирана без жесткого давления на него. 17 мая 2010 года Тегеран согласился на предложение турецких и бразильских посредников, согласно которому около 1,2 тонны низкообогащенного иранского урана будет вывезено в Турцию с целью обмена на 120 килограммов 20-процентного урана. Эта сделка, однако, была сорвана усилиями Вашингтона. В самих США начали распространяться спекуляции относительно того, что Бразилиа собирается пойти по иранскому пути, готовясь создать *собственное ядерное оружие*.

Под занавес своего пребывания в президентском кресле Лула охарактеризовал латиноамериканский курс Б. Обамы как «провальный» и осудил США за «односторонний подход» к решению ближневосточной проблемы. Уходивший президент призвал мировое сообщество найти «коллективное решение» затянувшегося конфликта.

Вскоре после инаугурации преемница Лулы дала Вашингтону понять, что двери для продуктивного диалога с ним не закрыты, фактически возобновив дебаты по вопросу о перевооружении бразильских ВВС, причем в списке возможных приобретений стал вновь фигурировать американский F-18 (при условии передачи американцами соответствующих технологий). Однако неприятие Бразилией силовой политики США в отношении Ливии и Сирии (во время ливийского кризиса в марте 2011 года У. Чавес предложил кандидатуру Лулы в качестве международного посредника между ливийскими повстанцами и правительством М. Каддафи, на что сразу же последовала позитивная реакция из Бразилиа) вновь сгустило начинавшие, казалось, расходиться тучи.

Визит в Бразилию Б. Обамы в марте 2011 года так и не стал началом нового этапа в отношениях двух крупнейших экономик Западного полушария. Неблагоприятным фоном для него стало произошедшее накануне расхождение позиций двух стран в Совбезе ООН, когда Бразилиа, вместе с остальными членами БРИК — Россией, Китаем, Индией и «примкнувшей к ним» Германией, воздержалась от принятия резолюции, направленной против режима М. Каддафи, в пользу которой проголосовали США и другие страны Запада. Выступая на приеме в честь американского гостя (при этом наблюдателями было особо отмечено показательное отсутствие на нем Лулы), президент Бразилии высказалась за установление «долгосрочного партнерства», при том, однако, условии, что оно будет носить «абсолютно равноправный» характер.

В своей приветственной речи Д. Русеф не стала скрывать наличия серьезных противоречий в торгово-экономической области, осложняющих

перспективы сотрудничества и требующих безотлагательных решений. При этом, как отмечали бразильские СМИ, Б. Обама, который был вынужден признать «выдающиеся достижения» Бразилии в развитии экономики и социальной сфере, предпочел отделаться общими фразами в ответ на вопрос о предоставлении стране места постоянного члена Совбеза ООН. 10 соглашений, которые были подписаны между США и Бразилией в ходе визита, затрагивали в основном *перспективы* сотрудничества (энергетика, биотехнологии, авиационно-космическая сфера), в то время как актуальные проблемы торгово-экономического характера были вынесены на обсуждение ВТО.

В интервью, данном сразу же после окончания визита Обамы¹⁴, Д. Русеф заявила, что «Бразилия — это страна, на которую США должны взглянуть с уважением». Касаясь вопроса об Иране, президент подчеркнула, что дискурс о правах человека «не может быть односторонним», и напомнила о нарушении самими Соединенными Штатами прав заключенных в тюрьме Гуантанамо. Многие американские латиноамериканисты в конце 2010 года «запрограммировали» в связи с этим дальнейшее ухудшение отношений между США и Бразилией по мере «врастания» человечества в XXI век. Материальным подкреплением этого мнения мог бы стать тот факт, что в 2010 году США потеряли место первого внешнеторгового партнера Бразилии, уступив его *Китаю*. Бразилия превратилась в крупнейшего торгово-экономического партнера Поднебесной в Южной Америке: не случайно еще в мае 2004 года визит Лулы в Китай подтвердил восходящую динамику двусторонних связей.

Разразившийся в 2013 году скандал, связанный с прослушкой АНБ разговоров президента Д. Русеф, заставил ее отменить свой запланированный официальный визит в Вашингтон. Он временно поставил «крест» и на других планах бразильско-американского сотрудничества (в частности, на планах поставки самолетов F-18). В этом смысле ожидать рождения в Западном полушарии какой-либо «оси» Бразилия—Вашингтон, а тем более — отказа Бразилии от самостоятельного курса в регионе и в мире явно не приходится. Наоборот, оказались правы те, кто предвидел сохранение самостоятельной и активной внешней политики Бразилии без каких-либо «реверансов» в сторону госдепартамента.

Бразилия в составе БРИКС

Особый тонус отношениям Бразилии с КНР, Индией, Россией и ЮАР придавало ее участие в формате *БРИКС*. Идея «преференциального сотрудничества стран-гигантов» появилась в Бразилии еще при предшественнике Лулы — Ф. Энрике Кардозу, а ее генезис был связан с именем бразильского социолога, философа и дипломата Э. Жагуарибе, известного своими левыми, социал-демократическими и антиамериканскими взглядами.

Корень зла нынешней глобальной системы бразильский социолог видел в «неограниченном потребительстве» людей и навязывании Соединенными Штатами всем остальным государствам в одностороннем порядке своей

¹⁴ См. Valor Económico. Brasília, 2009. P. 20.

социально-экономической и политической модели. Для устранения наиболее одиозных проявлений этой системы Э. Жагуарибе предлагал наладить «многоцивилизационное сотрудничество» латиноамериканской, конфуцианской, индуистской и исламской цивилизаций с подключением других культур, а также «восстановившей свои силы России».

Бразилия как лидер МЕРКОСУР, который рассматривался им в качестве южноамериканского аналога ЕС, представляла в этой схеме перспективным глобальным игроком¹⁵. В своих трудах бразильский исследователь призывал к новому «эколого-социальному гуманизму», в основу которого закладывались бы интересы человека в его комплексном взаимодействии с природой и обществом¹⁶. А чтобы Бразилия могла выступать на равных с другими государствами в качестве самостоятельного глобального актора, ей, по мнению Жагуарибе, в период до 2020 года надлежало выполнить ряд важных условий, а именно — укрепление национального суверенитета при проведении независимой и активной внешней политики с опорой на латиноамериканские союзы (МЕРКОСУР); разработка и осуществление национальной программы социально-экономического развития, способной обеспечить уровень жизни, сопоставимый с государствами Южной Европы; *изменение политической системы в пользу большей открытости и учета интересов большинства населения; борьба с коррупцией, преступностью и уклонением от уплаты налогов*¹⁷.

Приход к власти партии ПТ наполнил идею «преференциального сотрудничества» Э. Жагуарибе практическим содержанием. Участвуя в БРИКС, Бразилия стремилась, с одной стороны, способствовать модернизации мировой экономики и политики (аналогичную цель она преследует и в G20), а с другой — усилить свою региональную и глобальную политическую проекцию и, в частности, облегчить решение главной задачи бразильской дипломатии на пути становления новой «великой державы» — добиться *вступления в Совет Безопасности ООН на правах постоянного члена*.

В апреле 2010 года в Бразилиа был проведен второй саммит БРИК. В конце того же года было принято решение о допуске в БРИК ЮАР, что было обусловлено участием этой страны с 2003 года, вместе с Бразилией и Индией, в организации ИБАС¹⁸. Членство в ИБАС рассматривается в Бразилии не только как важная возможность укрепить отношения между странами «глобального Юга», но и как средство обеспечения безопасности в южноатлантическом ареале, стратегическая значимость которого для страны многократно повысилась в связи с обнаружением на шельфе в районе штатов Рио-де-Жанейро и Эспириту Санту крупных запасов нефти. Этой цели служат, в частности, ежегодные военно-морские маневры «ИБАСМАР» с участием флотов трех стран.

¹⁵ См. Política Externa (São Paulo), 2002. № 4. P. 111—113.

¹⁶ См. **Jaguaribe H.** Brazil, the World and Man Today. Brasília, 2009.

¹⁷ См. Política Externa. 2000. № 1. P. 17.

¹⁸ Страны ИБАС активно взаимодействуют в рамках «большой двадцатки», ВТО и ЮНКТАД, добиваются либерализации взаимной торговли, оказывают помощь наиболее бедным странам и проводят ежегодные совместные военно-морские маневры.

Важное значение для Бразилии приобрели отношения с Индией, товарооборот с которой увеличивается год от года (в 2012-м — 7 миллиардов долларов). Этому способствовало действующее с 2004 года соглашение о преференциальной торговле. В то же время, эксперты отмечали «осторожное» отношение Бразилии как лидера МЕРКОСУР к заключению «полноценной» ЗСТ с КНР в связи с опасениями дальнейшего роста неконтролируемого наплыва китайских товаров на южноамериканские рынки. Налицо, таким образом, определенная дихотомия, которая находит свое отражение и в рамках БРИКС. С одной стороны, политико-правовой и, возможно, идеологической (парадигма «восходящих цивилизаций»), Бразилия выступает за полноформатное сотрудничество с Китаем как с нарождающейся «сверхдержавой», с другой — рассматривает его как все более опасного конкурента, исходя из интересов бразильского предпринимательства и перспектив развития отечественной экономики. В этом плане ориентация на Индию и Россию как страны, способные оказывать «сдерживающее» влияние на Китай, и более тесный союз с ЮАР («слабейшее» звено в БРИКС, но стратегически важное для Бразилии) могут рассматриваться как дань политическому реализму.

Европейский вектор бразильской политики

Несмотря на придание *Европейским Союзом* Бразилии статуса «стратегического партнера» в 2007 году и подписание соглашения о преференциальной торговле, переговоры о заключении «трансконтинентального» соглашения о ЗСТ МЕРКОСУР—ЕС (соответствующая декларация о намерениях была опубликована еще в 1995 году) проходили в сложной обстановке. Они неоднократно прерывались в связи с нежеланием европейских стран обсуждать проблему сельскохозяйственных субсидий. На встрече министров иностранных дел ЕС и 17 латиноамериканских стран в Люксембурге в мае 2005 года европейцы высказали готовность пойти навстречу своим партнерам в этом вопросе, однако на саммите ЕС — Латинская Америка, который проходил в мае 2010-го в Мадриде, подвижек на этом направлении достичь не удалось. Противоречия торгово-экономического характера с развитыми странами — США, ЕС и Японией — Бразилия предпочитала выносить на рассмотрение ВТО, а с 2009 года — «большой двадцатки», выступая в обеих структурах с позиций неформального лидера, объединяющего страны «коллективного Юга».

Особняком стояли отношения с Францией, сумевшей стать в эпоху правления Н. Саркози стратегическим партнером Бразилии в сфере оборонного строительства, несмотря на все различия в идеологиях и практике правительств обеих стран. Считается, что в основе такого сближения лежали хорошие личные отношения, установившиеся между Н. Саркози и Лулой. В 2005 году между двумя странами был подписан Договор о сотрудничестве в передовых технологиях, на основе которого в январе 2007-го было достигнуто соглашение о развитии военной авиации. В 2008-м между Бразилией и Францией был подписан полномасштабный договор о военном сотрудничестве на общую сумму в 12 миллиардов

долларов; в том же году — достигнуто соглашение о поставках в Бразилию французских истребителей «Рафаль» и о кооперации обеих стран в области создания истребителя «пятого поколения», систем геостационарных спутников связи, в области навигации и метеорологии в ядерной и космической сферах. Как отмечалось в бразильской и мировой прессе, соглашение с Францией заложило основы для развития бразильского ВПК на годы вперед и вывело ее ВС из состояния «летаргического сна». При этом «плюсом» для Бразилии стало согласие Франции на передачу ей передовых военных технологий.

Бразилия и Россия

Россия — надежный партнер Бразилии в военно-технической области. Однако отсутствие соглашения о передаче технологий (аналогичного упомянутому выше бразильско-французскому) замедлило развитие нашего военно-технического сотрудничества в период 2002—2012 годов. Тем не менее в целом динамика российско-бразильских отношений носила поступательный характер. Спорадические поставки российских вооружений и военной техники (ВиВТ): ЗРК «Игла», вертолетов Ми-35, Ми-26 и Ми-17 не могли идти в сравнение с участием Франции в программе *системного перевооружения бразильских ВС*. При этом стоило обратить внимание на принципиальную схожесть проблем безопасности двух стран в современном, и особенно будущем, миропорядке, которая вытекала из таких документов, как Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года и Стратегия национальной обороны Бразилии 2008-го. Там вполне резонно отмечалось, что каждая из наших стран уже в ближайшие десятилетия может столкнуться с усилением амбиций третьих государств в отношении их богатых природными ресурсами, но малозаселенных территорий — Сибири и Амазонии.

Очевидно, что осознание в Бразилии в том числе и этого обстоятельства¹⁹ подталкивает правительства ПТ к поиску новых отношений с Россией, имеющих особую, «глобальную» направленность и не ограничивающихся лишь вопросами товарооборота и получения выгод от взаимной торговли. Наиболее важными событиями, способствовавшими дальнейшей интенсификации связей и лучшему «узнаванию» нашими странами друг друга, стало посещение Бразилии президентом РФ Д. А. Медведевым в ноябре 2008-го и апреле 2010 года, а также визиты в Москву президента Бразилии Л. Инасио Лулы да Силва и Д. Руссеф (2010 и 2013 годы). Окончание первого десятилетия нового века было отмечено введением между нашими странами *безвизового режима, установлением прямого воздушного сообщения* и началом регулярных межведомственных *контактов по вопросам безопасности*.

¹⁹ Дебаты, развернувшиеся в Национальном конгрессе Бразилии в ноябре 2004 года и обусловленные недавним вторжением США и их союзников в Ирак, характеризовались растущей беспокойностью парламентариев за безопасность своей страны. Одним из них был задан прямой вопрос тогдашнему министру обороны Ж. Виегасу: смогут ли бразильские ВС в их нынешнем состоянии отразить вторжение США, если оно состоится? На что этот парламентарий получил отрицательный ответ.

Состоявшийся осенью 2013 года визит в Бразилию министра обороны России С. Шойгу, судя по всему, открыл наконец новый качественный этап в развитии востребованного временем двустороннего сотрудничества в сфере обороны и безопасности. Особо следовало отметить начавшиеся с 2008 года *регулярные ежегодные контакты по линии их силовых ведомств*, что свидетельствовало о заинтересованности Бразилии в выработке совместных системных подходов к решению актуальных глобальных проблем.

Во время визитов российских официальных делегаций в Бразилию стороны традиционно констатировали единство или близость позиций по наиболее актуальным проблемам международной безопасности. В подписанных документах вновь фигурировали идея многополярного мира, верховенства ООН и примата права при неприятии практики так называемых гуманитарных интервенций. Обе стороны традиционно выступили за комплексный, интегративный подход к борьбе с такими угрозами, как международный терроризм, наркотрафик и преступность, и за необходимость более справедливого распределения квот в международных финансовых структурах.

На сегодняшний день Бразилия продолжает оставаться ведущим деловым партнером России в Латинской Америке и занимает первое место в товарообороте России с государствами региона. По данным Федеральной таможенной службы РФ, за период 2003—2011 годов товарооборот двух стран более чем утроился. Максимальный объем взаимной торговли в 6,7 миллиарда долларов был достигнут в 2008-м. С 2007 года отмечается снижение отрицательного для российской стороны торгового сальдо, которое в 2010-м составило около 2,3 миллиарда долларов. Была заложена основа для сотрудничества в области совместного освоения топливных ресурсов Бразилии и реализации энергетических проектов на территории других латиноамериканских стран.

В феврале 2007 года в Рио-де-Жанейро ОАО «Газпром» и бразильская нефтегазовая компания «Петробраз» подписали Меморандум о взаимопонимании, который предусматривает взаимодействие в области разведки, добычи, транспортировки и реализации углеводородов. Особое место было уделено сотрудничеству в разработке морских месторождений, в области новых технологий, производства и торговли сжиженным природным газом (СПГ), разведки и добычи углеводородов на латиноамериканском континенте, создания систем транспортировки газа в регионе. Представители ОАО «Газпром» подтвердили заинтересованность компании в участии в проектировании и строительстве транслатиноамериканского газопровода.

В рамках официального визита президента Бразилии Лулы да Силва в Москву в мае 2010 года «Газпром» провел переговоры о возможном участии в проектах освоения крупных месторождений «Тупи» и «Юпитер», открытых в Бразилии в 2008 году. Запасы нефтяного месторождения «Тупи» составляют порядка 5—8 миллиардов баррелей нефти; запасы газоконденсатного месторождения «Юпитер» оцениваются приблизительно в 1 триллион кубометров газа. По данным «Петробраз», суммарные инвестиции в этот проект могут составить около 100 миллиардов долларов. По итогам пере-

говоров «Газпром», «Стройтрансгаз» и «Петробраз» договорились о стратегическом партнерстве. Очевидно, что *сотрудничество в области энергетики* на средне- и, возможно, долгосрочную перспективу будет оставаться приоритетным направлением российско-бразильских экономических отношений, учитывая масштабы программ модернизации бразильской энергосистемы.

В значительной части была сформирована *договорно-правовая база* российско-бразильского экономического сотрудничества. В мае 2010 года президентом Д. А. Медведевым был подписан федеральный закон «О ратификации Конвенции между правительством РФ и правительством Бразилии об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы». Закон был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации в декабре 2008 года. Соответствующая Конвенция была подписана в Бразилиа 22 ноября 2004 года.

Тем не менее очевидно, что *полноценного стратегического партнерства* между РФ и Бразилией, о намерении создать которое стороны заявили еще в 1997 году, к концу первого десятилетия нового века достигнуть не удалось. Главным, на наш взгляд, было отставание в сфере торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, особенно заметное на фоне беспрецедентного роста бразильско-китайского и бразильско-индийского товарооборотов. Возможно, это стало следствием предпочтения общих перспектив сотрудничества в его наиболее «крупных» (а зачастую — и декларативных) формах, в ущерб повседневной конкретике, а возможно, и того, что Россия и Бразилия как «нетрадиционные» партнеры еще недостаточно хорошо узнали друг друга и не до конца определили круг своих хозяйственных интересов. Во всяком случае, вина за это лежит, наверное, в равной степени на обеих сторонах.

При пока еще малой информированности двух стран друг о друге между ними существует потенциальная взаимодополняемость по целому ряду направлений. Существует она и в сфере *научно-технического сотрудничества*. Наибольший интерес в Бразилии проявляется к российским технологиям в области исследования космоса, информатики, микроэлектроники, автоматизации производственных процессов, биотехнологии, нанотехнологии, производства современных композиционных материалов и изделий точной механики, тонкой химии и др.

В 2006 году, когда бразильский космонавт М. Портес был доставлен российским носителем на МКС, реальность сотрудничества двух стран в аэрокосмической сфере получила весомое доказательство. В апреле 2008-го Россия и Бразилия заключили рамочное соглашение о совместном создании семейства средств выведения в рамках бразильской программы «Южный крест», способных доставлять на орбиту спутники весом до 4 тонн. Предусматривается использование универсального ракетного модуля, создаваемого на базе российского ракетносителя «Ангара», и трех образцов двигательных установок, две из которых разрабатываются при полном участии в работе бразильской стороны на базе российских жидкостных ракетных двигателей. Бразильская сторона считает, что подписание в ходе визита президента Д. А. Медведева (ноябрь 2008-го) трех подготов-

ленных соглашений — «О технологической кооперации», «Об охране интеллектуальной собственности» и «О сохранении тайны при передаче технологии» — открыло возможность приступить к практической реализации проекта.

Сотрудничество с Россией как в рамках БРИКС, так и на двустороннем уровне, воспринимается в правительственных и академических кругах Бразилии, а также большинством политических партий страны как необходимое условие для ее экономического роста и продвижения к статусу «великой державы». У этого сотрудничества есть благоприятная основа и существенный задел для развития.

Конец эры ПТ?

Период после ухода Лулы да Силва с президентского поста ознаменовался усилением критики со стороны общества как в отношении внутренней, так и внешней политики, проводимой ПТ²⁰. Очевидно, «переварив» самые неотложные реформы начала 2000-х, общество потребовало большего в сфере экономики и управления государством. Развернувшиеся дискуссии стали продолжением споров между «прагматиками» и «романтиками» (либералами и социалистами) эпохи Лулы, только теперь упреки в «растранижении средств» и «мегаломании» адресовались Д. Русеф.

Формальной мишенью стало «затратное», по мнению оппозиции, решение о проведении в Бразилии Чемпионата мира по футболу в 2016 году и Олимпийских игр в 2018-м. Однако в основе критики лежала все же необходимость перемен *системного* характера. Поскольку первая часть условий, сформулированных в 2009 году Э. Жагуарибе (укрепление национального суверенитета, осуществление национальной программы социально-экономического развития), до сих пор осуществлялась в Бразилии довольно успешно²¹, можно предположить, что процесс ее восхождения к высотам глобальной иерархии впервые встретил на своем пути достаточно серьезное препятствие в виде необходимости внесения коррективов в *политическую систему* страны в пользу ее большей открытости, борьбы с коррупцией, преступностью и уклонением от уплаты налогов.

Дискуссии, развернувшиеся в дипломатической среде и в академической науке Бразилии, характеризовались противоборством двух концепций, которые затрагивали скорее не столько *цель* (по поводу идеи грядущего «величия» в Бразилии в основном сформировался консенсус), сколько *средства* ее достижения. Возможно, что оживление этого противоборства было связано с определенным, по их мнению, «затуханием» внешнеполитической

²⁰ Это наглядно проявилось в массовых демонстрациях, охвативших бразильские города летом 2013 года. Вышедшие на улицы люди, в основном представители «среднего класса», требовали ускорения реформ, перестройки механизмов государственного управления и усиления борьбы с коррупцией.

²¹ Восстановление темпов роста, утерянных частично из-за последствий глобального кризиса, частично в связи с корректировкой экономической политики, предпринятой Д. Русеф в 2011—2012 годах, само по себе, очевидно, не является главной проблемой. В связи с событиями 2013 года таковой предстает проблема консолидации бразильского общества и достижения общественного консенсуса по поводу дальнейшего развития государственных институтов страны и ее внутри- и внешнеполитического курса.

активности Бразилии при Д. Русеф по сравнению с периодом Лулы. Скорее всего не в пользу Дилмы сработал факт отсутствия у нее той же харизмы и способности столь же легко и без видимых последствий обходить «подводные камни» реальной политики, как это умел делать «народный президент». Это еще раз подтверждает распространенное среди бразильских политологов мнение, что в их стране харизма лидера значит гораздо больше, чем его партийная принадлежность.

К тому же солидарность с правительством партии ПТ широкого спектра левых сил Бразилии оказалась поставлена под вопрос, после того как Д. Русеф отказалась присутствовать на саммите УНАСУР, осудившем скандальное задержание самолета президента Боливии Э. Моралеса в Вене, и особенно после дипломатического конфликта с Боливией²², в результате чего «крайним» оказался министр иностранных дел Бразилии А. Патриота, который вынужден был подать в отставку. Все это, вкупе с другими обстоятельствами, негативно сказалось на имидже двух созданных в свое время по инициативе Бразилии организаций — МЕРКОСУР и УНАСУР, и принесло дополнительные «очки» в пользу прагматичного и экономически заостренного Тихоокеанского альянса в составе Мексики, Колумбии, Перу и Чили.

К концу 2013 года во внешней политике Д. Русеф более четко обозначился процесс отхода от тех «антиимпериалистических» принципов, которые были провозглашены во внешнеполитической программе ПТ (начало этому процессу было положено некоторым «охлаждением» отношений Бразилии с Ираном, отметившим собой начало правления Д. Русеф), в пользу прагматизма и «реальной политики». Однако этим процессом не затрагивались краеугольные камни внешнеполитической стратегии страны: суверенитет, независимость, опора на международное право.

В связи с этим представляется, что «либеральная» концепция внешней политики, сторонниками которой являются многие видные государственные деятели и дипломаты (Ф. Энрике Кардозо, С. Лафер, Р. Рикуперо и др.), имеет невысокие шансы стать основой внешней политики крупнейшей латиноамериканской страны. Она предполагает неизбежность «восхождения» Бразилии в тесном сотрудничестве с США и странами Запада, учитывая те «непреодолимые», по мнению этих идеологов, обстоятельства, которые выдвигает перед всем миром, в том числе и перед Бразилией, *глобализация по-американски*²³. К этой же части политического спектра можно, наверное, отнести и тех, кто считает, что Бразилия «переросла» свое «третьемирское» окружение (в частности, латиноамериканское и, особенно, «боливарианское») и нуждается в более тесном и продуктивном контакте с признанными «мэтрами» мировой политики и экономики с целью формального признания статуса мировой державы²⁴.

²² В августе 2013 года из посольства Бразилии в Ла-Пасе был тайно вывезен, а потом доставлен в Бразилию обвиняемый в коррупции бразильский сенатор, который провел там почти два года в ожидании официального разрешения на выезд от правительства Э. Моралеса. Пытаясь «купировать» дипломатический скандал, Д. Русеф заявила о том, что была «недостаточно информирована» по этой теме.

²³ См. **Cervo A. L.** *Inserção Internacional. Formação dos conceitos brasileiros.* São Paulo, 2008. P. 138.

²⁴ См. **Casella P. Borba.** *BRIC. Uma perspectiva de cooperação internacional.* São Paulo, 2011. P. 41.

Однако дальнейшее «сползание» к прагматизму внешней политики Д. Русеф, даже по сравнению с политикой Лулы (которого «ультра» из леворадикального лагеря обвиняли даже в «соглашательстве с империализмом»), очевидно ставит в повестку дня руководства ПТ вопрос об уточнении внешнеполитической программы партии в целях большего разграничения с идеологией и программными установками своего главного оппонента — центристской Партии бразильской социал-демократии (ПСДБ). Потеря контакта ПТ с широкими народными массами, традиционно поддерживавшими ее на выборах (в том числе и по вопросам внешней политики), чревата тем, что она, как и все «традиционные» политические партии этой страны, со временем приобретет элитарный характер, поскольку уже сегодня наметился раскол между «верхами» ПТ и лидерами КТБ (Конфедерации трудящихся Бразилии), «Движением безземельных» и др., которые примыкают к протестному движению.

Несмотря на то, что после летних протестных демонстраций минувшего года, когда рейтинг Д. Русеф упал до 25 процентов, уже осенью он возрос до 47 процентов, это, на наш взгляд, может стать началом конца «эры ПТ», о наступлении которой стали говорить политические комментаторы и многочисленные эксперты. ◆